

К 50-летию Чувашского театра

ПЕРВЫЙ СПЕКТАКЛЬ В ДЕРЕВНЕ

БЫЛО это в мае 1920 года. На съезде учителей национальных школ я узнал, что в Самару приехала на гастроли чувашская труппа из Казани. Посмотрел в ее постановке «Коварство и любовь», а на другой день пошел в номера, где актеры остановились, и попросил их приехать в село Никольское (я там учительствовал). Они с удовольствием согласились, хотя до нас было пятьдесят верст.

На волжской пристани Екатериновка артистов ждали высланные из деревни подводы с колокольчиками и бубенцами, напоминающие свадебный поезд, а в здании Никольской бывшей земской школы — пытящий двухведерный самовар. Всю организацию встречи и расходы сельские активисты взяли на себя. Особенно, помню, пострадался Егоркин Максим Семенович.

Артистов было тринадцать: Максимов-Кошкинский, Осипов, Петров (Горский), Данилов, Шевле, Кузьмин, Меценатов, Дмитриевский, Пушев, Шестипалова (Ырзем), Дмитриева, Кузьмина и еще кто-то. Вместе мы расчистили сарай заброшенной кулацкой мельницы и устроили там сцену, повесив вместо занавеса два полога. Вечером собралось полно народу. Все было в новинку, никто до этого спектаклей не видал. Актеры поставили две чувашские песни «Сутра» и «Кукша Иван». Зрители были в восторге. Никогда не забыть мне талантливого исполнения роли Ухтерке П. Н. Осиповым. Казалось, перед нами предстал в натуральном виде забитый нуждой долговязый бедняк в сером дырявом кафтани. Сколько ни смотрел я впоследствии постановку этой замечательной комедии Ф. П. Павлова, такого исполнения этой роли не видал. После спектакля актеры спели хором популярные в те годы песни композиторов Павлова и Максимова. На другой день они показали пьесу «Гробовщик», где главную роль хорошо сыграл Максимов-Кошкинский, а потом выступил хор.

Торжественно проводили мы чувашских артистов — опять с колокольчиками и бубенчиками. Внесли они свежую струю в жизнь чувашского села.

По совету Максимова-Кошкинского и других актеров мы организовали в Никольском культурно-просветительный кружок и часто ставили спектакли в том же сарае. Удалось вовлечь в драмкружок четырех девушек, а это было тогда трудно: не пускали их родители на «чертову игру». На сбо-

«Преждевременная смерть». Следуя нашему примеру, учителя соседней русской школы также стали ставить спектакли на нашей сцене, приезжали и актеры из волостного центра Екатериновка.

Через 45 лет мне пришлось снова побывать в чувашском селе Никольском. Многое с тех пор изменилось. Мало осталось в живых старожилов и monks бывших учеников. Но до сих пор помнит село приезд чувашской труппы. Меня расспрашивали о судьбе ветеранов Чу-

В связи с юбилеем Чувашский театр в эти дни вновь обратился к спектаклю «Коварство и любовь» Ф. Шиллера (режиссер И. Краснов). На снимке: Миллер (С. Алексеев), Луиза (А. Кутузова) и мать (А. Долгова).

Фото П. ЕФРЕМОВА.

ры приобрели приличный занавес и музыкальные инструменты. К зиме перешли в большую классную комнату.

Перед спектаклями делали небольшие доклады на политические темы. Вся эта работа увязывалась с проводившейся тогда ликвидацией неграмотности. Пьесы мы доставали где только могли: в Самаре, из журнала «Шуралпусь», ездили за ними в Казань. Сумели поставить и драму Акимова

вашского театра, просили передать горячий привет Максиму-Кошкинскому и его соратникам.

Теперь в этом селе есть 8-летняя школа, клуб. Дочь энтузиаста культпросветработы Егоркина, учительница Полина Максимова, по традиции своего отца руководит художественной самодеятельностью. Этот коллектив неоднократно отмечен почетными грамотами.

П. ШАЙБИН.